

Робин Лейкер

ИГРЫ БОГОВ

Серая Академия

Робин Лейкер
Игры Богов. Серая Академия
Серия «Игры богов», книга 1

<https://litres.ru/74366908>

SelfPub; 2026

Аннотация

Богам тоже бывает скучно. И чем себя развлекать практически всемогущим существам, если не играми с простыми смертными? И не важно, что люди даже не знают, что участвуют в подобном развлечении. Так даже веселее.

Всем, кроме невольных участников подобных событий, которые вынуждены лишь подстраиваться и попытаться выжить...

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Игры Богов. Серая Академия

Глава

Пролог

Два года назад

«Четырнадцать лет... Возраст, когда девушки и юноши начинают выходить в свет. Когда общение перестаёт ограничиваться узким домашним кругом, слугами и учителями. Когда всем становится понятно, возвысится ли семья из-за вашего ребёнка или же наоборот потеряет позиции и рухнет на самое дно из-за погубленной репутации. Я солгу, если скажу, что не ожидала своего четырнадцатилетия. Не предвкушала этого момента, не пыталась предугадать, каким же будет моё первое знакомство с настоящим взрослым миром. Я мечтала, что все будут мной очарованы - ровесницы станут завидовать моим внешним данным, а юноши будут приятно удивлены, разглядев под симпатичным личиком интеллект человека, с которым можно приятно и интересно побеседовать, а то и посоветоваться.

Но судьба жестока. Очень рано я начала замечать, что, чем

старше я становлюсь, тем больше детская миловидность покидает моё лицо, не оставляя после себя женской привлекательности. Чересчур длинный нос, чересчур узкие губы, слишком глубоко посаженные глаза, чтоб считать это красивым, а не пугающим. Нет, уродиной я точно не была. Но и красавицей меня назвать тоже язык бы не повернулся. И если бы я росла в семье среднего достатка, в которой статусность не значит настолько много, то и проблем моя внешность бы не вызывала. Скорее всего, я была бы даже счастлива, имела бы возможность выйти замуж за любимого человека, который разглядел бы во мне хорошего преданного друга, ценного советника и любящее сердце. Но в моём положении любовь никого не волнует. Женщина должна быть украшением супруга, и способствовать укреплению политических связей между своей нынешней семьёй и прошлой. Только какое из меня украшение...»

- Ари, дочка, ты там скоро? - Раздавшийся стук в дверь невольно заставил вздрогнуть и отскочить от зеркала, в которое задумчиво всматривалась невысокая худенькая девушка, почти ещё девочка.

Расширенные от испуга серые глаза девушки сверкнули, поймав отсвет магического светильника, а светлые практически белые волосы качнулись от резкого движения. Ариана поспешно подскочила к двери, распахивая её настежь.

- Ну, сколько можно тебя ждать? - В комнату вошёл высо-

кий седовласый мужчина, серые глаза его несмешливо взглянули на дочь, а на губах играла лёгкая улыбка. - Мы так ни в один магазин не успеем. А портал нам выделили всего на три часа.

- Я уже готова, - девушка улыбнулась отцу и, когда он сделал несколько шагов назад, вышла из комнаты, закрывая за собой дверь.

Мужчина слегка взъерошил светлые волосы дочери, отчего та наиграно нахмурилась и тут же, показав ему язык, улыбнулась. И обогнув взрослого, побежала по коридору. Он покачал головой и пошел следом.

Стук каблуков дробью рассыпался по поместью, отражаясь от стен. Когда он резко смолк, на мгновение тишина стала оглушающей. Выйдя из-за угла, мужчина увидел, как его дочь остановилась перед высоким черноволосым подростком, который из-за своей худобы казался изможденным, но очень широко улыбался, глядя на девушку.

- Ариана, Микаэль, я что-то пропустил? - Мужчина поровнялся с подростками и остановился возле дочери.

- Добрый вечер, господин Штайн, - юноша неловко поклонился, пряча взгляд и отчаянно краснея. - Я просто...

- Папа, смотри, что мне Мика подарил, - дочка повернулась к мужчине и с сияющим взглядом протянула руку, в которой что-то темнело.

- Ну, во-первых, Микаэль, я просил обращаться ко мне по имени, - склонив голову к девушке, мимоходом сказал тот.

– А во-вторых, что это? Я же не ошибаюсь...

- Это амулет моего отца, господин Кристоф, - подросток нервно закусил губу и исподлобья посмотрел на взрослого. – Я хотел, чтобы он был у Арианы. На удачу.

На ладони девушки лежал небольшой овальный амулет. Достаточно простой, из тёмного металла, лишь в центре были инкрустированы четыре прозрачных камня.

- Я не знаю, уместно ли это, - Кристоф нахмурился, поочерёдно глядя на детей, одна из которых буквально светилась от счастья, а второй хмурился всё сильнее и словно боялся поднять глаза. – Это же всё, что осталось от твоих родителей.

- Пусть он будет у Арианы, - юноша сильнее наклонил голову, но в голосе слышалось одно упрямство.

- Паааап, ну, можно я его возьму? – Девушка, наоборот, с надеждой встретила взгляд отца.

- Ну, раз Микаэль так решил, не мне спорить, - Кристоф улыбнулся и развёл руки в стороны. – Не мне распоряжаться чужим имуществом.

- Ура! – Ариана подскочила к отцу, порывисто его обнимая, а затем подбежала и к юноше, приобнимая его за плечи и звучно чмокая в щеку, отчего тот ещё сильнее залился краской. – Спасибо, спасибо, спасибо!

- Дорогая, хватит уже смущать мальчика! – Притворная строгость на миг оттенила лицо мужчины, но он всё же не смог сдержать улыбки. – И мы уже опаздываем.

- Да, пап, прости, - Ариана вздохнула и повернулась к дру-

гу. – Ещё раз спасибо, Микаэль. Но нам уже пора. Как вернёмся, я тебе все наряды покажу!

И девчонка снова сорвалась с места, оставив позади отца, который только похлопал паренька по плечу и быстрым шагом отправился вслед за дочерью. Дробный стук каблучков разносился по тихому, будто сонному поместью. Все слуги, разобравшись с дневными делами, отдыхали, стараясь не показываться на глаза до ужина. А из хозяев в огромном доме сейчас находились только Кристоф с младшими детьми и подопечным мальчиком.

«Мика стал моим верным и единственным другом, только он и папа никогда не смотрели на меня свысока, никогда не возлагали на меня каких-либо надежд. А мы с отцом стали Мике семьёй, взамен той, которой он лишился несколько месяцев назад. Мама же молчала, хотя и молчаливое осуждение за приют огненного мага никуда не делось.

Мама... Сейчас мама, наверняка, умчалась куда-то по делам, используя стационарный портал во дворец, хоть и обещала сегодня освободиться пораньше.

Со старшими братьями я никогда не была близка. Альфред сейчас находится в Академии, наслаждаясь первым учебным годом и возможностью наладить дружеские связи со знатными ровесниками. Для него самое главное – это престиж и честь семьи. Альберт же закрылся в комнате, закопался в учебниках и книгах, которые привозит мама. Для

Берта наши игры с Микой казались пустой тратой времени, которая не приблизит его к званию великого мага.

Может, когда мне исполнится шестнадцать, когда я тоже поступлю в Академию, во мне перестанут видеть только навязчивую никчёмную младшую сестру...»

Коридор темным деревом полов услужливо ложился под ноги. Мимо проносились вычурные гобелены, картины в изящных рамах, тяжелые портьеры, закрывающие оконные проёмы и слегка колыхающиеся, когда девушка пробежала мимо. Стук каблуков эхом устремился вперед, множась в какой-то ритмичной музыке. Хотелось закрыть глаза, чтоб сильнее прочувствовать этот ритм, поднимающийся от пола и вибрирующий под грудной клеткой. Хотелось ещё немного побыть свободной от обязательств и ожиданий окружающих. Побыть немного собой, а не тем, кого заходят видеть на её месте...

Задумавшись, она чуть было не пробежала мимо входной двери, и затормозила, схватившись за дверную ручку, отчего кисть несильно, но ощутимо дернуло. От этого движения тяжелая дверь распахнулась, впуская в коридор морозный свежий воздух. А Ариана так и застыла, жадно впитывая взглядом мельчайшие детали, за которые только цеплялся глаз.

На улице уже сгущались сумерки. Крупные снежинки мягко опускались на землю, скрадывая звуки. Вдалеке качались темные силуэты голых деревьев, продуваемые воющим

в верхах ветром. От дома шла мощёная дорожка, вдоль которой стояло несколько скамеек, прятавшихся в тени невысоких пушистых елей.

Едва выйдя за дверь, Ариана остановилась, любуясь снежными сугробами, сверкающими в лучах света, выходящим из дверного проёма. За спиной девушки послышались шаги. Обернувшись, она увидела отца, накидывающего плащ себе на плечи. Он поровнялся с девушкой, протягивая свёрток тёплой ткани.

- Куда ты всё время торопишься? – В голосе мужчины не слышалось никаких строгих ноток, лишь небольшая сварливость, какая бывает по отношению к чему-то привычному, с чем уже смирился.

- Прости, пап, - Ариана улыбнулась, набрасывая плащ и стягивая завязки под подбородком. – Я просто очень сильно волнуюсь.

- Да, понимаю, - Кристоф положил крупную ладонь дочери на голову, проходясь по волосам, цепляющимся за мозоли на грубой коже. – Четырнадцать лет бывает только раз. Поэтому и нужно сделать всё правильно, а не... - мужчина замялся.

- А не как обычно делаю я, - девчонка скривилась. – Можешь не так сильно напоминать маму? Её здесь нет. И я думаю, что это к лучшему.

- Ари, - отец строго посмотрел на неё. – Тебе не кажется, что ты слишком строга к матери? Ты же знаешь, что если её

здесь нет, значит, её увели из дома важные дела. В другом случае она ни за что не пропустила бы поход к ювелиру.

- Пап, я знаю. – Ариана выдохнула. – Я рада, что со мной сейчас ты. Пошли уже, а то опоздаем.

И девушка натянула капюшон на голову, закрывая лицо, и решительно пошла по дорожке, оббегающей здание. Кристофу не осталось ничего кроме как последовать за ней, подстраиваясь под быстрый темп ходьбы. Петляя между елями, аллея забирала в сторону, пока совсем не скрывалась за помещьем. Стук шагов, шелест одежды, дыхание людей – всё смолкало в заснеженной безмятежности, лишь верхушки сосен, сменивших невысокие ёлочки, шумели над головой.

Когда парадный вход в дом уже скрылся из глаз, показалась конечная цель их пути – каменная арка, чуть выше человеческого роста. Замшелый камень местами раскрошился и буквально дышал древностью. На последних шагах мужчина обогнул дочь и приблизился к арке, на ходу доставая из кармана темное невзрачное кольцо.

- Ну, что? Готова? – Он улыбнулся.

- Да, - капюшон плаща качнулся от легкого кивка.

Кристоф вложил кольцо в небольшое углубление в камне, и спустя мгновение пустое пространство в арке заискрилось всеми цветами радуги. Разноцветная спираль вращалась, словно пыталась загипнотизировать, пока буйство красок не успокоилось, становясь равномерно белёсым с жемчужным сиянием. Мужчина протянул дочери руку и, почув-

ствовав легкое пожатие узких пальчиков в собственной ладони, шагнул в сияние портала...

... и тут же они вынырнули на мощеном тротуаре, посреди ярко освещенной улицы. Мимо проходили люди, привычно обходя жемчужное марево, которое осталось от рассеивающего портала. А пальчики в ладони Кристофа сжались сильнее, царапнув огрубевшую кожу короткими ногтями.

- Ты в порядке? – Он медленно опустился на колено, прямо на тротуар и попытался заглянуть под капюшон, скрывающий лицо дочери. – Испугалась?

- Нет, - девушка покачала головой и свободной рукой стянула капюшон с головы, жадно осматриваясь по сторонам.

А посмотреть было на что. Несмотря на достаточно позднее время суток, когда многие предпочитали ужинать в ресторанах или смотреть представление в столичном театре, вокруг было много людей – юноши в пальто военного кроя явно спешили по делам или срочным поручениям, мимо прогуливались девушки, чьи красивые платья и прически не были скрыты тяжелыми зимними плащами, по дороге проносились богатые экипажи, сверкающие отделкой в свете от фонарей и витрин окрестных магазинов. И сами витрины хотелось рассматривать, забыв про воспитание, стоять с открытым ртом, разглядывая шляпки, туфли, новые фасоны платьев и драгоценные камни украшений.

- Пап, а куда мы вообще должны пойти? – Голос Арианы дрогнул, а взгляд бегал по сторонам, словно стараясь впитать

и запомнить как можно больше из увиденного.

- Сегодня мы идем к ювелиру. Я же говорил. Неужели забыла?

- Нет, просто здесь так много всего... - Она восторженно выдохнула, когда мимо проехала карета с ажурным золотым гербом на дверце. – Много всего...

- Я уже понял, что ты у меня девочка впечатлительная, - Кристоф засмеялся, поднимаясь на ноги и отряхивая свободной рукой нисколько не испачкавшееся от знакомства с тротуаром колено. – Но сначала ювелир, а потом можем прогуляться.

Девушка лишь кивнула и послушно пошла в ту сторону, куда ее потянул за собой отец, не забывая крутить головой и рассматривать всё, куда падал взгляд.

«Как много красок. Для меня, как для дочери благородного семейства, было привычным сидеть за учебниками, вполуха слушая наставления учителя. Или присутствовать на светском мероприятии, где меня больше воспринимали мебелью, чем человеком. Да, на званых ужинах, куда приглашали нас с мамой последние лет пять, тоже было много красок, красивых украшений, дорогих тканей. Но никогда я себя не чувствовала брошенной в водоворот жизни, где смех прогуливающихся девушек странно сочетался с цокотом лошадиных копыт, а запах дорогого парфюма смешивался с ароматом свежих булочек из ближайшей кондитерской.»

Ариана шла за отцом, который как айсберг раздвигал встречный людской поток, стараясь хоть иногда смотреть под ноги, чтобы случайно не наступить на подол чьего-то платья или не оттоптать лапу очередной собачке, которых выгуливали на поводках весело болтающие с подругами девушки. Следом за ним она свернула с главной улицы в небольшой переулок, куда людской шум долетал уже неясным гулом. Они поднялись по каменным ступеням. Отец открыл дверь, пропуская её вперёд, где-то в глубине здания мелодично звякнул колокольчик. И девушка потеряла дар речи...

В свете неярких магических огней блистали множеством граней, переливались калейдоскопом красок, притягивали взгляд и завораживали сотни или даже тысячи драгоценных камней. Ограненные сапфиры, алмазная крошка, рубиновые бусины – все это лежало в многочисленных витринах и на высоких стеллажах за стеклом. Свет отражался от камней, разбегаясь яркими узорами по стенам, до слез слепя глаза.

Девушка отпустила руку отца и неуверенно сделала несколько шагов к раскинувшемуся передо мной великолепию.

- Могу я вам чем-то помочь? – Раздался из угла низкий бархатистый голос.

Ариана вздрогнула и повернулась к говорившему, отвлекаясь от разглядывания всевозможных драгоценностей. И

начала откровенно разглядывать мужчину, вошедшего через темную малоприметную дверь. Он казался ровесником Кристофа, может даже чуть старше. Высокий, худощавый, с вытянутым лицом, которое, несомненно, можно назвать породистым. Полностью седые волосы гладко причесаны, лишь за ушами нелепо топорщатся, будто взъерошенные дужками очков. И карие глаза, цепко осматривающие посетителей, словно ощупывающие на предмет платежеспособности.

- Мы пришли подобрать первое помолвочное кольцо, - Кристоф подошел ближе к вошедшему, оставляя между ними только небольшую узкую витрину.

«Так вот зачем мы здесь. Я постаралась удержать разочарованный вздох, и не уверена, что мне это удалось в полной мере. Первое помолвочное кольцо... То самое кольцо, которое я вынуждена буду отдать мужчине, за кого впоследствии меня выдадут замуж.»

- Ну, заготовки у нас стандартные в разных металлах, - продавец тут же нагнулся под прилавок, вытаскивая небольшую шкатулку без крышки. – Есть серебро, золото, платина, медь, бронза. Все зависит от суммы, на которую рассчитывает заказчик.

- Ари, - Кристоф повернулся к дочери. – Что хочешь? Золото? Платину?

- Я... Мне... - Девушка замялась. – А можно мне сереб-

ряное?

- Ты уверена? Твоя мать скажет, что своим кольцом ты принижаешь собственный статус. Ты же ее знаешь.

- Знаю. И себя я тоже знаю, - она упрямо наклонила голову. – Это мое кольцо. И я хочу серебряное.

- Ладно, пусть будет серебряное, - мужчина выдохнул и повернулся к продавцу, нервно улыбаясь. – Девочки...

- Из серебряных выбор не такой большой, могу предложить три варианта, - тот вытащил из шкатулки три тонких светлых ободка и положил их на витрину, позволяя рассмотреть.

Ариана подошла поближе, уцепившись взглядом за один из них.

- Вот это, - она пальцем указала на самое простое с виду.

Ни лишнего ажюра, ни плавных линий – прямая полоска металла, с еле различимыми шипами у самого каста, будто кольцо сплели из свежего розового стебля и залили тонким слоем серебра.

- Не обычный выбор, - хмыкнул продавец. – На счет камня определились? Какого цвета?

- Что-то синее или голубое, - Кристоф повернулся, осматривая стеллажи.

- Тогда присмотритесь к стеллажу справа от вас, - мужчина вышел из-за прилавка и направился к одному из стеллажей.

Сбоку щелкнула небольшая задвижка и стекло поднялось.

Девушка сделала несколько шагов следом, рассматривая синее-голубое переливающееся море, от бликов на многочисленных гранях зарябило в глазах. Здесь были все оттенки синего – от бледно-голубого до практически черного.

- Что-нибудь понравилось? – Кристоф внимательно следил за очарованной сиянием камней дочерью.

- Этот, - выдохнула та.

Тонкий пальчик дрожа указывал на вытянутую ярко-синюю каплю размером с ноготь мизинца.

- У девушки хороший вкус, - продавец улыбнулся, вытаскивая из стеллажа коробочку с указанным камнем. – Редкий синий рубин в огранке панделок. Правда, для такого камня каст в кольцо придется немного увеличить, но через пару дней все будет сделано. И сможете забрать, - мужчина вернулся к прилавку, аккуратно убирая заготовку кольца в коробочку с рубином.

- Сколько с нас? – Кристоф потянулся к поясу, пытаясь нащупать кошелек с деньгами, но продавец жестом остановил его и улыбнулся.

- Оплата при получении четыре тысячи золотых. И только в случае полного удовлетворения заказчика.

- В таком случае вернусь через два дня, - мужчина кивнул, дождался ответного кивка и под внимательным взглядом карих глаз направился к выходу.

Ариана, все еще находясь под впечатлением, молча пошла следом. Но успела только выйти за порог, как отец снова взял

ее за руку.

- Вот теперь можно и возвращаться, - кажется, мужчина был полностью доволен посещением ювелира. – Прости, дочка, погулять сегодня уже вряд ли получится.

Они вышли на главную улицу, которая сейчас стремительно пустела. Поднялся ветер, который обещал стать еще сильнее, он распахивал полы плащей, задувал под капюшоны, проникал под одежду, холодя кожу, щипал за носы и щеки. Запахнув плащи посильнее, мужчина с дочерью скорым шагом пошли по главной улице. Вывески все так же горели, освещая пространство перед собой, порождая причудливые тени между зданиями. Но к ним уже добавился свет фонарей, разгоняя сгущающийся сумрак.

Тучи заволокли по-зимнему темное небо, делая его ниже и мрачнее. Вот-вот начнется снегопад.

Кристоф заметно прибавил шаг, часто оглядываясь и следя, чтоб Ариана не отстала. Но он зря беспокоился. Девочка, вконец продрогнув, изо всех сил спешила за отцом, уже не отвлекаясь на разноцветные огни по сторонам.

Пригибаясь от встречного ветра, они миновали улицу и вышли к мосту Четырех Стихий. Вдалеке на самой границе зрения, на том берегу, возвышались арочные проёмы площади Тульпе, а справа от моста к реке спускалась замощенная узкая тропинка. Мужчина уверенно свернул на неё и начал спуск вниз. Ариана шла за ним, глядя под ноги и осторожно ступая, чтоб не поскользнуться. Из-за спины отца, преграж-

дающей ей обзор, она никак не могла разглядеть конечной цели их пути, но зато эта самая спина существенно спасала от ветра, который и не думал утихать. Когда Кристоф остановился, девушка не успела среагировать и лбом практически впечаталась ему в спину.

- На месте, - еле слышно выдохнул тот, поворачиваясь к дочери.

Выглянув из-за него, Ариана увидела ещё одну арку портала, слабо освещенную двумя магическими фонарями. Камень тут был не настолько древним, как у них в поместье, не настолько выщербленным ветром, дождем и временем.

Мужчина подошел к арке, похлопал себя по карманам и вновь вытащил из одного непримечательное кольцо, которое тут же вложил в углубление в камне. Вновь буйство красок заставило невольно зажмуриться, пока сияние не успокоилось, слабо мерцая жемчугом.

- Господин Штайн, - голос откуда-то сверху заставил обоих вздрогнуть и обернуться.

В самом начале тропинки, ведущей от моста, стоял долговязый парнишка в круглых смешных очках. Он перегнулся через парапет, огораживающий мост, норовя вот-вот свалиться, и размахивал руками, пытаясь привлечь внимание.

- Господин Штайн, можно вас на пару слов?

- Секунду, - мужчина коротко выдохнул и повернулся к дочери, которая смотрела на забавного незнакомца. – Ари, мне нужно ненадолго задержаться. Вернешься домой одна.

Смотри, портал доставит тебя прямо к поместью. А я улажу одно дело и отправлюсь следом за тобой. Хорошо?

- Хорошо, - девушка кивнула.

«У папы тоже часто возникают какие-то дела в городе. Не удивительно, что они появились и сегодня. Да, он обещал провести со мной и Микой весь вечер. Но наши желания не всегда совпадают с нашими возможностями – уж эту истину я вызубрила достаточно рано. Поэтому я не собиралась на него обижаться. Лишь послушно развернулась и шагнула в жемчужное сияние, радушно расступившееся передо мной. Я уже невольно улыбалась, представляя, в каких красках расскажу Мике про посещение ювелира и все богатства, которые я там увидела. Я чувствовала знакомый еловый запах и зажмурилась сильнее, опасаясь наткнуться на какую-нибудь елку. И действительно наткнулась... на что-то мягкое.»

- Смотрите-ка, не обманул паршивец, - мужской голос раздался откуда-то сверху и оказался совсем не знакомым.

Ариана невольно отшатнулась и поняла, что в обладателя этого голоса она и врезалась на выходе из портала. Хотела вскрикнуть, но рот тут же заткнули какой-то тряпкой, а чужие пальцы железной хваткой сковали запястья. Она попыталась выдернуть хотя бы одну руку, но мужская ладонь явно могла бы поспорить с кандалами за прочность.

- Стой смирно! – Мужчина стоял перед ней, улыбаясь, и

эта улыбка могла бы считаться красивой, если бы не холодный взгляд голубых глаз, которых она не касалась. – Ты мне здоровая нужна.

На запястьях девушки щелкнули тонкие браслеты, запираясь, а между ними натянулась светящаяся нить. Магические кандалы.

«Меня похитили. Вот так просто. Видимо, как-то перехватили управление портала, изменили точку назначения. И теперь я не у себя дома, а... А где я, собственно, нахожусь?

Паники не было. Поэтому я спокойно смотрела на мужчину перед собой. Одежда простая, но это ничего не говорит. Переодеться для похищения – дело первой необходимости. Чтоб жертва не смогла опознать, от какого дома исходила эта инициатива. Я медленно осмотрелась по сторонам, стараясь не выпускать похитителя из виду. Он был один. Над головой шумели большие ели, гораздо крупнее тех, что росли на нашей территории. Значит, я точно не рядом с домом.»

- Можешь так головой не крутить, - похититель хмыкнул. – Портал не отследят, а кандалы не дадут среагировать ни одному артефакту, которыми ты увешана. Ни к черту у вас безопасность, конечно. Но ты не бойся. Скоро тебя домой вернут.

«Только вот я не боялась. Будучи выросшей в знатной се-

мье, была морально готова к тому, что меня попытаются похитить или убить. К этой мысли быстро привыкаешь. Поэтому страх исчезает еще в первые пять лет жизни. В моем случае он пропал в три, когда похитили одного из моих старших братьев. Альберта не было всего день, но этот день стал самым ужасным в жизни нашей семьи. И нет, паника и ужас не витали по поместью, распугивая прислугу. Самым страшным стало ледяное спокойствие матери, которая только переговаривалась с кем-то и раздавала указания одно за другим. Берта вернули в тот же день. А я поняла, что мои слезы не помогут ни мне, ни ему.»

- Хм, ну, точно дочка Ледяной стервы, - ухмылка незнакомца стала только шире, а взгляд цепко скользил по лицу жертвы. – Ни слезинки...

Он уже протянул руку попытке схватить девушку за капюшон, как та резко наклонилась, зачерпнув пригоршню снега, и кинула его в лицо похитителю. Тот отпрянул, принимаясь отплевываться и оттирать лицо, а Ариана развернулась и со всех ног помчалась в противоположную сторону, в самую гущу леса, кое-как прикрывая лицо скованными руками.

- Стой, дура! – Раздалось за спиной вместе со звуками шагов. – Заблудишься и сдохнешь!

Девушка одной рукой вытащила изо рта импровизированный кляп и вдохнула морозный воздух полной грудью, продолжая как заяц петлять между деревьями. Преследователь

отставал, но она и не думала снижать темп. Какая-то ветка всё-таки хлестнула по лицу, щеку обожгло резкой болью и тут же замерзшая кожа начала оттаивать, отогреваясь от крови, тонкой еще струйкой побежавшей вниз. Бежать было легко — деревья стояли так плотно, что снег почти не попадал на землю, оседая на еловых лапах, но в этом было не только спасение, но и большая проблема. Не разбирая дороги, пробегая вплотную к всевозможной растительности, Ариана цеплялась плащом за ветки, стряхивая с них снег, обозначая свой путь. Только слепой бы не заметил, в какую сторону продвигалась беглянка. Поэтому она успокоилась, замедлилась и начала осторожно выбирать дорогу, аккуратно обходя деревья, пригибаясь под склонившимися ветвями. Наконец, окончательно выдохшись, девушка остановилась и прислушалась, пытаясь определить наличие погони.

«Тишина. Позади тишина, впереди тишина, воздух со свистом выходит сквозь зубы. Легкие горят, рассеченная щека уже не болит, лишь сильнее подмерзает, сковываясь кровавой ледовой коркой. Я попыталась развести скованные руки в стороны, но те разошлись сантиметров на десять. Я еще раз обернулась, внимательно всматриваясь в темноту. Никого. Если буду стоять на месте, то меня либо поймают, либо я замерзну насмерть. Даже не знаю, какой из вариантов предпочтительнее.»

Беглянка потеряла замершие ладони друг об друга и пошла вперед, продолжая внимательно прислушиваться.

Вскоре она совсем потеряла счет времени. Все ощущения девушке заменила боль. Боль в натруженных и промокших ногах, боль в натертых браслетами руках, боль в замерзающей щеке. Но Ариана знала, что если болит, значит, она еще не перестала бороться. Вот когда исчезнет и боль, тогда бороться станет поздно.

Деревья обступали со всех сторон, но под ноги словно сама собой ложилась тропинка. И оставалось лишь заставлять себя шагать по ней, не останавливаться, не отдыхать.

«Нельзя присесть, хоть ног уже почти и не чувствую. Нельзя давать себе передышку. Кто знает, как далеко сейчас мой похититель? Пока я могу идти, я буду идти. А потом буду ползти, если понадобится. Хотя не представляю, как я смогу ползти со скованными руками. Сейчас важно продолжать двигаться. Ноги дрожат при каждом шаге, концентрация теряется, оставляя место какому-то оцепенению. В голове разливается кисель, мышцы каменеют, прям как то здание впереди... Подождите, здание?»

Сделав ещё несколько шагов, Ариана практически вываливается на поляну. В центре нее возвышается каменное строение – зияют оконные проемы, скалясь осколками стекол, деревянная дверь качается, издавая негромкий скрип,

в лунном свете отчетливо видны проплешины в черепичной крыше. Камни здания покрыты мхом и сухим плющом. Девушке кажется, что здесь точно никого нет – уж слишком пустынно и заброшено все выглядит. Она делает несколько шагов по направлению ко входу – сначала неуверенных, робких, внимательно вслушиваясь в окружающее беззвучие. А потом срывается на бег, в секунду преодолевая оставшееся расстояние и проскальзывая в дверной проем.

Внутри так же тихо, как и снаружи. Большое просторное помещение занимает собой всё сооружение. Камень под ногами покрыт слоем пыли, в углах застарелая паутина, а у дальней стены свалены куски какой-то деревянной рухляди.

Ариана шагает вглубь комнаты и вздрагивает, услышав громкое эхо собственных шагов. Поглубже вздохнув и чуть не закашлявшись от взметнувшейся потревоженной пыли, она успокаивается и делает еще несколько шагов, осматриваясь в неярком лунном свете.

Окна разбиты, но внутрь не попало ни снежинки. Слева небольшое возвышение с помостом, над которым на стене угадывается картинная рама.

- Наверняка уже все разворовали, - звук собственного голоса придает девушке уверенности, и она ускоряет шаг, подходя к помосту.

«Над возвышением на стене действительно висит картина. На ней изображен красивый черноволосый мужчина в яр-

ко-красных одеждах. Красным пылает и его взгляд. Если мне не изменяет память, то так выглядят аватары огненного бога Фрайма. А значит это здание...Храм. Храм огненного бога. Зброшенный.»

Девушка приподнимается на носочки и полой плаща сметает пыль и паутину с изображения бога. Пускай она сама поклоняется другому Владыке, но долг каждого оказать возможные почести родному брату своего Повелителя или Повелительницы. Ариана опускается перед картиной на колени, отчего в кармане плаща что-то звякает. Неловко провозившись с прорезью кармана, девушка выуживает оттуда медальон, который дал ей Микаэль.

- На удачу, - она невесело ухмыляется. – Что-то у меня удачи не прибавилось.

На последних словах голос дрожит, и по щекам Арианы сбегает несколько соленых капель. Разом наваливается усталость, страх, уступивший было, теперь с удвоенным рвением отвоевываает свои позиции. Тело девушки сотрясается от сдерживаемых слез, а пальцы сильнее стискивают края медальона.

- Я знаю, что это не твой храм, о, Великая Улима, - шепот громко разносится по помещению. – Но не оставь в беде просящего о помощи. Не дай замерзнуть этой зимней ночью. Знаю, что не вошла я в возраст, чтоб отправлять тебе молебны, но прошу, услышь меня. Помоги. Я не хочу умирать...

С последними словами Ариана обмякает, сворачиваясь клубочком на полу и продолжая стискивать пальцами холодный металлический кругляш. Слезы уже закончились, осталась лишь усталость, с которой нет сил бороться. Она прикрывает глаза, продолжая просить уже мысленно.

«Улима, я, правда, не хочу умирать. Не хочу расставаться с отцом, матерью и братьями. Я не буду больше противиться своей судьбе, я буду примерной. Я стану тем, кем мама сможет гордиться. Только не дай мне погибнуть... Меня никто не услышит. И никто никогда не найдёт. А если и найдут, то для моего тела это будет уже поздно. Почему покровительница нашей семьи именно Улима? Чем мне в такой мороз поможет водная богиня? Почему не Фрайму мы молимся? Огненный Владыка, я сейчас в твоём заброшенном храме. Я даже не твоя последовательница. Но я так не хочу умирать. Фрайм, помоги... Прошу...»

Мысли девушки текут всё ленивее, сознание уплывает, проваливаясь в теплую темноту.

- Не хочешь умирать? – Раздается над спящей девушкой густой мужской голос. – Не будешь противиться судьбе, говоришь? Это будет весьма интересным...

И светлых растрёпанных волос невесомо касается крупная ладонь. А на медальоне, всё ещё зажато тонкими замерзшими пальчиками, бледно вспыхивает красная искорка,

разгораясь сильнее.

ГЛАВА 1

Красный камень горит ярко и ровно, роняя отблески на овал тёмного потёртого металла. Тонкие пальцы привычно поглаживают медальон и выступающие на нем камни, очерчивая ногтями острые грани и словно полируя матовую поверхность подушечками пальцев.

Ариана выдыхает, нервно оттягивая свободной рукой глухой воротник тёплого платья из плотной чёрной шерсти. Она сидит на кровати, глядя в пустоту и одновременно внутрь себя. Девушка знает, какой сегодня день, что ей сегодня предстоит. И что случится после.

«Ритуал Пробуждения Сил. Под этим названием скрывается визит в Храм Четырёх Богов. Пугающий неизвестностью, заставляющий потеть ладони и хватать ртом воздух, в надежде надышаться напоследок.

Мама ждала дня моего шестнадцатилетия, дня моего пробуждения. Ждала, что я стану ещё одной её гордостью, встану наравне с братьями, унаследовав её силу. Только этого не будет. Медальон, подаренный мне Микой и висящий на одной цепочке с помолвочным кольцом, уже два года показывает, какая судьба мне уготована.

Позор для матери и причина, по которой братья меня воз-

ненавидят.»

Рука, с зажатой в ней цепочкой, скользит за горловину платья, опуская медальон, скрывая его чёрной тканью. Ариана поднимается с кровати, невольно бросая взгляд на собственное отражение – вглядывается в зеркало, не мигнёт ли алый глазок сквозь плетение тёмных нитей, взгляд невольно цепляется за тонкий шрам на щеке. Заправляет за ухо выбившуюся из туго заплетенной косы прядь светлых волос и подходит к двери. Девушка задерживает дыхание, словно перед прыжком в ледяную воду, и, не дав себе и секунды передышки, одним движением выходит из комнаты, прикрывая дверь за собой. Она быстро идёт по коридору, мягкая подошва тёплых сапог приглушает звук шагов. Навстречу ей не попадается ни одна живая душа, лишь отрывистые тихие звуки за окном не дают упасть духом.

Ариана подходит к входной двери, и, сняв висящий рядом с входом лёгкий плащ, выходит на улицу. И невольно жмурится, когда тусклое зимнее солнце, отражаясь от снежных сугробов, бьёт по привыкшим к полумраку помещений глазам.

- Дочка, - голос отца раздается совсем рядом, - мы опоздаем, если не поторопимся.

Девушка смаргивает выступившие на глазах слёзы и лишь кивает, накидывая плащ на плечи, даже не утруждаясь запахнуть по сильнее. Уже два года холод не приносит ей ника-

ких неудобств, кроме необходимости скрывать эту особенность от окружающих.

- Ари, - мужчина наклоняется ближе к дочери. – Всё в порядке?

- Всё хорошо, - улыбка выходит неестественной, словно чужеродная приклеивается к лицу. – Мы же опаздываем.

Она переводит взгляд с обеспокоенного лица Кристофа на карету, которая стоит практически у каменных ступенек, ведущих в дом. Изящная, из тёмного дерева, с большими колёсами и резными вензелями на дверцах, окна завешаны, чтоб внутрь не проникали любопытные взгляды горожан. И два вороных скакуна, запряженные и нетерпеливо бьющие копытами.

Ариана, не дожидаясь отца, быстро спустилась со ступенек и подошла к карете. Лишь в самом конце замедлилась, позволяя мужчине обогнать и распахнуть дверцу, пропуская её вперёд. В его ладонь легко легли пальцы девушки, когда она забралась внутрь, тут же усаживаясь на мягкое сиденье и отворачиваясь к окну, привычно разглаживая на коленях складки платья.

- Точно все хорошо? – Отец сел на сиденье напротив, когда дверца за ними закрылась. – Ты сама не своя.

- Пап, всё просто замечательно, - Ари выдавила из себя ещё одну вымученную улыбку. – Лишь волнуюсь немного.

- Неужели у нас есть повод для волнений? – Мужчина наклоняется вперёд, касаясь руки дочери, в ободряющем жесте

сжимая её пальцы своими. – Все прекрасно знают, чьи силы ты унаследуешь. Это лишь формальность.

Ариана вздрагивает, чувствуя, как карета приходит в движение, ловит на себе внимательный взгляд напротив.

- Да, формальность, ты прав.

«Когда всё выяснится, будешь ли ты так же мне улыбаться? Будет ли мама возлагать на меня большие надежды или предпочтет спрятать меня в отдаленное имение, чтоб не жить под одной крышей с опозорившей её дочерью? А любые упоминания обо мне будут пресекаться?»

Я с ужасом ждала наступления этого дня. И молилась Улиме, чтоб он никогда не наступил.»

Колеса гулко застучали сначала по небольшой подъездной дорожке городского особняка, куда семейство Вассер перебралось два года назад, а затем и по мостовой дворянского квартала. Когда за окнами мелькали дома аристократов, каждый будоражащий воображение внешним убранством и архитектурой, девушка внимательно их разглядывала, впитывая и запоминая резные панели и золоченые гербы на воротах.

А потом начался торговый квартал с шумными лавочками и перебегающими дорогу прохожими. Цокот лошадиных копыт умиротворял, а уличный гул, доносящийся из прикрытых окон, нагонял сонливость. Ариана откинулась на сиде-

нии, выглядывая на улицу в узкую щель между оконными занавесками. Наблюдала за спешащими по своим делам горожанами, за проносящимися мимо экипажами. Проплывали высокие гостиницы с красными черепичными крышами, богатые рестораны с панорамными окнами и стеклянные витрины магазинов.

Повернув на Центральный проспект, экипаж замедлился, мерно покачиваясь, глаза девушки начали закрываться.

Резкая остановка встряхнула карету, выдергивая пассажиров из полудремы. Ариана уперлась рукой в сидение перед собой и посмотрела на отца, который повернулся к небольшому окошечку за его спиной.

- Что случилось? – Кристоф выглянул из окошечка вперёд. – Почему мы остановились?

- Милорд, остановились не только мы, - раздался снаружи голос кучера. – Все экипажи стоят. Я вижу солдат. Кажется, они обыскивают кареты.

- Что за бред? Что могло произойти? – Мужчина нахмурился.

- Не могу знать, милорд.

Внезапно дверца кареты распахнулась. Ариана уже приготовилась увидеть солдат, но внутрь, озираясь по сторонам, протиснулись два молодых человека, бесцеремонно усаживаясь на сидение рядом с Кристофом.

- Что здесь происходит? Кто вы такие? – Он быстро пересел к дочери, приобнимая ее за плечи в неосознанной по-

пытке защитить.

- Милорд Штайн, не могли бы вы не кричать. – Один из незнакомцев посильнее натянул на лицо маску, скрывающую лицо, лишь карие глаза насмешливо смотрели на собеседника. – Поверьте, не нужно привлекать стражу.

- Молодой человек, если вы знаете, как меня зовут, то должны бы и знать, как соблюдать элементарные правила приличий, - Кристоф всё сильнее хмурился. – Вы совсем напугали мою дочь, что не делает вам чести, как благородному юноше.

- А почему у вас настолько поразительная уверенность в моём благородстве? – Собеседник откинулся на сидении. – Да и леди Ариана не выглядит напуганной.

Ариана, действительно, не боялась. Она лишь раз скользнула взглядом по разговорчивому незнакомцу и повернулась к его спутнику, который не принимал участие в беседе, лишь сильнее кутался в плащ, глубже натягивая капюшон в попытке спрятать лицо. Длинные смуглые пальцы тянули ткань плаща. А на тыльной стороне ладони белел широкий шрам, ещё явственнее контрастируя с бронзовой кожей.

«Шрам... У Мики такой же. Ох и много было крови. Но сам виноват – нечего было так разгоняться, в попытке меня догнать. А потом и затормозить не успел перед стеклянной дверью. Мама тогда особенно ругалась и просила отца сдать Мики в приют, чтоб он не подвергал опасности её единствен-

ную дочь. Хорошо, что папа не во всём ей потакал. Да и рана быстро затянулась, оставив после себя лишь широкий шрам, напоминающий ласточкин хвост. Этот шрам.»

- Мика! – Внезапно вскрикнула она, подаваясь вперёд. – Что ты здесь делаешь?

Молчаливый незнакомец вздрогнул от окрика и, повернувшись к товарищу, что-то ему прошептал.

- Вы ошиблись, леди, - карие глаза утратили всякий намёк на улыбку, смотрели серьёзно и цепко.

- Я знаю, что это ты, Мика, - Ариана полностью игнорировала второго незнакомца, что тому, несомненно, не нравилось. – Прекращай маскарад.

Юноша глубоко вздохнул, ещё раз посмотрел на спутника, и, дождавшись кивка, стянул с головы капюшон. Встопорщенные неровно постриженные волосы, длинный нос, квадратный подбородок с небольшой ямочкой, темно-зеленые глаза, взгляд которых не отрывался от девушки.

- Микаэль, изволь объяснить, что происходит? – Суровый тон Кристофа неприятно резанул по ушам, заставив всех повернуться к мужчине.

- Позвольте мне, - второй юноша одним движением спустил маску, показывая свое лицо.

Тонкий прямой нос, густые тёмные брови, светлая кожа с россыпью родинок на утонченном аристократичном лице, и особо выделяющиеся тёмные глаза, с интересом разгляды-

вающие всех присутствующих.

- Лео, не стоит, - Микаэль повернулся к спутнику, но тот лишь отмахнулся.

- Меня зовут Леонард, - юноша сделал жест, будто приподнимает воображаемую шляпу. – И стража разыскивает нас с Микой. И наследного принца.

- Микаэль, что вы натворили? – Кристоф словно намеренно игнорировал его, обращаясь только к подопечному. – Почему вы не в Академии?

- Мы оттуда сбежали, - голос юноши звучал виновато и тихо.

- Вы с ума сошли? – Ариана даже не пыталась сдерживать эмоции, ее кулаки невольно сжимались.

- Мы просто хотели посмотреть на казнь, но не рассчитывали, что солдаты будут искать принца, - Микаэль глядел на неё исподлобья, всё больше напоминая того упрямого озлобленного подростка, каким два с лишним года назад он появился на пороге дома Вассер.

- О какой казни речь? – Мужчина нахмурился и покосился на дочь.

- Сегодня должны казнить ячейку заговорщиков против короны, - Леонард ухмыльнулся. – Мы пытались отпроситься в Академии официально, но нас непустили. Пришлось решиться на побег.

- Но мы бы вернулись сразу после казни, - Мика подался вперёд, его глаза возбужденно блестели.

- А что за история с принцем? – Девушка внимательно смотрела на собеседников, переводя взгляд с одного на другого.

- Кто-то распустил слух, что принц тоже сбежал, - вновь ответил за товарища Лео. – Стража ищет его по всей столице, обыскивают каждый экипаж. Поэтому нам нужна ваша помощь, лорд Штайн.

- И в чём же? – Кристоф откинулся на спинку сидения и скрестил руки на груди.

- Совсем скоро солдаты заглянут и в вашу карету, - Леонард улыбнулся, отчего на щеках у него появились по-детски милые ямочки. – Нам нужно, чтобы вы нас прикрыли. Скажите, что мы – ваши родственники, и мы все вместе едем... А куда вы, собственно, направлялись?

- В Храм Четырёх, - девушка невольно опустила взгляд.

- Вот как? Впрочем, это не важно. Скажите страже, что мы все вместе едем в Храм. А как обыски закончатся, мы благополучно покинем вас и вашу дочь.

- Пожалуйста, господин Штайн, Ариана, - Микаэль протянул руку и сжал ладонь девушки в своей. – А сразу после казни мы вернёмся в Академию. Получим выговор, но это не страшно.

- Мика, я...

- Мы поможем вам, Микаэль, - мужчина устало вздохнул. – Я ещё помню себя в ваши годы. Конечно, мне не нравится, что вы сами напрашиваетесь на наказание, - на этих словах

юноша опустил голову и сжался, словно стараясь казаться как можно незаметнее. – Но ошибки юности на то и ошибки, чтоб на них учиться. Вы молоды, и у вас ещё будет время исправить содеянное и сделать надлежащие выводы.

- Благодарю вас, милорд, - Леонард медленно кивнул, прижав ладонь к груди. – Я не ожидал услышать такие тёплые слова от малознакомого человека.

- Да-да, - отмахнулся Кристоф. – Поблагодарить ещё успеете, а сейчас не могли бы вы помолчать. Мне необходимо понять, как близко находятся солдаты.

Экипаж мгновенно погрузился в тишину, нарушаемую лишь прерывистым взволнованным дыханием и приглушенным гулом голосов, доносящихся снаружи.

Ариана крепко зажмурилась, пытаясь сосредоточиться на голосах, но звуки были слишком неразборчивыми, чтоб понять хотя бы слово. Мгновения тянулись часами, а минуты по ощущениям становились днями. Девушка чувствовала на себе пытливые взгляды отца и случайных попутчиков, но старательно не обращала на них внимания, всё глубже погружаясь в себя и собственные ощущения.

Голоса снаружи медленно приближались, сопровождаемые тихим скрипом открываемых дверок экипажей и мелодичным позвякиванием рыцарских доспехов. Не простые солдаты обыскивали кареты, на поиски принца отправили королевскую рыцарскую гвардию. Значит, слух о побеге наследника наверняка оказался правдивым – просто так рыца-

рей по тревоге не поднимают.

Наконец, тяжелые шаги остановились возле их экипажа, слышался шепот.

- Дом Вассер, - в голосе говорившего слышался нескрываемый страх. – У нас ведь не будет из-за этого проблем?

- Королевский приказ един для всех, даже для сильнейших водных магов, - второй солдат отвечал громко, словно намеренно позволяя пассажирам услышать.

Дверца кареты распахнулась, впуская в полумрак маленького экипажа яркие солнечные лучи, отражающиеся от полированных доспехов рыцарей. Те стояли в полном облачении – серебряные латы, алые плащи, глухие шлемы с узкими прорезями для глаз и алыми плюмажами, трепещущими от малейших порывов ветра. Правые руки рыцарей в предостерегающем жесте лежали на рукоятках длинных и, несомненно, острых мечей.

- Я могу вам чем-то помочь? – Кристоф говорил спокойно и непринужденно.

- Прощу прощения за вторжение, милорд, - голова в шлеме мягко качнулась, намечая легкий кивок. – В столице проводится поисковая операция, поэтому мы вынуждены ненадолго вас задержать для выяснения личностей всех присутствующих. Этот экипаж принадлежит дому Вассер. Не могли бы вы назвать себя и своих спутников, а также сообщить цель вашей поездки. Лгать не советую, амулет правды четко распознает даже попытку увильнуть.

На груди рыцаря слабо светился небольшой кристалл, мигнувший золотым в подтверждении правдивости слов.

- Меня зовут Кристоф Штайн, я – супруг Леди Вассер, рядом со мной наша дочь – Ариана Вассер, - мужчина перевел взгляд на юношей, сидящих напротив. – Это мой воспитанник – Микаэль Вальц и его друг из Академии – Леонард... - Кристоф невольно запнулся, так как не знал фамилию невольного попутчика.

- Бергман, Леонард Бергман, - тут же отозвался тот и довольно улыбнулся, видя, как кристалл раз за разом мигал золотым сиянием.

- Да, Леонард Бергман, - продолжил мужчина. – Моей дочери исполнилось шестнадцать, поэтому мы едем в Храм Четырех на Церемонию Пробуждения.

- Все вместе туда направляетесь? – Из-за шлема голос говорившего звучал немного глухо.

- Из дома выехали вдвоём с Арианой, по дороге встретили Микаэля и Леонарда, которые решили присоединиться к нам в такой важный день.

- Хорошо, - рыцарь вновь кивнул. – Ложь не зафиксирована. Можете продолжить свою поездку, просим прощения за задержку.

- Благодарю, - Кристоф кивнул.

- Удачи на Церемонии, миледи, - донеслось до Арианы, и дверца кареты с тихим стуком закрылась.

Раздался тихий возглас кучера, понукающего лошадей,

и экипаж тронулся с места, постепенно набирая скорость. Когда расстояние между ними и рыцарским отрядом существенно увеличилось, невольные попутчики разом выдохнули.

- Получилось, - Леонард выглядел довольным и расслабленным. – Не думал, что получится.

- А разве мы где-то солгали? – Девушка нахмурилась, задумываясь. – Если только вы не назвали чужую фамилию вместо своей...

- Вы правы, фамилия Бергман принадлежит моей матери. Получается, что наполовину она точно моя, но я не знал наверняка, сработает ли этот трюк с кристаллом Истины.

- А зачем нужно было так изворачиваться? Разве не проще назвать свою фамилию?

- Нет, леди Вассер, - голос юноши похолодел, а брови сошлись над переносицей. – В моём случае всё стало бы гораздо сложнее.

- Почему?

- Ариана, может, ты не будешь закидывать молодого человека вопросами?

Пронзительный взгляд отца девушка почувствовала буквально кожей. Она опустила голову, в который раз проходясь ладонями по складкам многострадального платья.

- Микаэль, вас с другом посадить где-то в определенном месте?

- Милорд, мы бы хотели доехать с вами до Храма, - вме-

сто юноши отозвался Лео. — Конечно, мы этого изначально не планировали, но планы иногда приходится менять, чтоб кристалл Истины ничего не заподозрил.

В карете воцарилась тишина - напряженная, давящая, гудящая мыслями всех присутствующих, густая, как кисель. Ариане неумолимо захотелось наружу, на свежий воздух, подалее от странного Леонарда и загадочно смотрящего изпод чёлки Микаэля. Юноши еле слышно начали переговариваться, но делали это так тихо, что до неё долетали лишь какие-то обрывки слов и интонации, выдающие общую взбодраженность. Невольно ей вспомнились служанки, так же оживленно что-то обсуждающие и хихикающие между собой, мгновенно замолкающие, стоило им увидеть хоть кого-то из хозяйской семьи.

«Секреты. У всех они есть. У служанок, обсуждающих нового симпатичного конюха. У Мики с его другом, о котором он почему-то не упоминал, когда вернулся из Академии на каникулы. У меня...

Свой секрет я даже обсудить ни с кем не могла. Прятала в глубинах души, опасаясь вытаскивать его на свет, опасаясь доверить кому-то не тому. Знала, что совсем скоро он станет известен всем, поэтому оттягивала этот момент до последнего. До недалекого будущего, которое внезапно наступило сегодня, оглушая и мешая дышать, сковывая меня по рукам и ногам.

Хотелось бы мне сбежать. Туда, где горящий красным камень на медальоне не станет для меня приговором к клейму предательницы семьи.»

Экипаж мягко остановился, последний перестук лошадиных копыт был подобен барабанному стуку, оповещающему о казни приговоренного. Именно приговоренной сейчас девушка себя и ощущала, когда выходила из темного и почему-то уютного и безопасного нутра кареты через услужливо распахнутую кучером дверь. Она остановилась в паре шагов, ожидая отца, который выходил последним, пропустив попутчиков вперёд. Юноши щурились на солнце, Микаэль поднял руки над головой, потягиваясь. Движения Леонарда же не были скованными, словно не он сидел в полной народа тесной карете, предназначенной для двоих путников. Сейчас, когда молодые люди стояли в полный рост, Ариана заметила, что таинственный Лео почти на голову выше её друга.

Кристоф вышел из экипажа, пожал руки юношам, что-то сказал им в полголоса, что вызвало улыбки на их лицах, и подошел к дочери. Леонард двинулся следом, остановившись всего в шаге от них.

- Удачи на Церемонии, леди Вассер, - он улыбнулся и внезапно склонился в неглубоком, но почтительном поклоне. — Благодарю вас за помощь и интересную беседу в пути.

Он развернулся на пятках и пошёл к ждущему его другу, который улыбнулся и помахал Ариане рукой. Она неловко

махнула в ответ.

- Пойдем, дочка, - мужчина подхватил дочь под локоть, разворачивая её к громадине Храма, возвышающегося над ними.

Светлый мрамор с разноцветными прожилками, серая острая крыша, высокие стрельчатые окна и резная дверь в два человеческих роста. А над небольшой башенкой, стоящей во внутреннем дворе здания, развевалось полотнище флага с символами четырех Богов на нём – голубем Эйры, дельфином Улимы, саламандрой Фрайма и лаской Герунда.

- Пап, а это слишком страшно? – Девушка осеклась, когда перевела взгляд на отца, на тусклый медальон на его груди. На медальон, в котором все камни казались кусками прозрачного мутного стекла. Камни были мёртвыми, так как никто из богов не удостоил Кристофа своим благословением. Мужчина не был магом.

Она так старательно избегала даже мыслей о Церемонии, что не удосужилась расспросить кого-то раньше о том, как она вообще происходит. Сейчас Ариана сама себе напоминала маленького ребёнка, прячущегося под одеялом от ужасов темной ночной комнаты.

- Нет, не страшно. Ты пройдёшь в башню, которая возвышается над нами, предстанешь перед изваяниями Богов и служителем Храма, который будет документировать всё происходящее. У тебя возьмут лишь каплю крови из пальца, поместят в золотую чашу и подожгут. И статуя Улимы засияет,

приветствуя тебя в рядах своих последователей.

- А ты будешь рядом?

- Я буду стоять у дверей башни. А что, неужели моя дочь чего-то испугалась? – Голос мужчины звучал слишком насмешливо, поэтому Ариана так и не решилась кивнуть, признавая собственный страх.

Вместо ответа она уверенно пошла вперед, входя в отбрасываемую Храмом тень. Чеканила шаг, как солдат на плацу, впечатывая пятки в мощеную дорожку, поднялась по каменным ступеням из того же светлого мрамора, решительно толкая массивную дверь, которая с поразительной легкостью бесшумно отворилась. Отец шёл следом, словно не давая ей повернуться и сбежать, преграждая последний путь к отступлению.

Дверь отворялась в большое квадратное помещение, часть крыши которого отсутствовала, формируя внутренний дворик. Вдоль каменных стен располагались небольшие скамьи, часть из которых была занята прихожанами, рядом с несколькими стояли другие служители в светлых камзолах и таких же брюках, заправленных в сапоги из белой кожи. Девушка удивилась тому, что среди служителей попадались и совсем юные, лишь немногим старше неё. Над пустым пространством сверху иногда вспыхивали красные искры, показывающие наличие защитного купола. А в центре земляного пустыря возвышалась каменная башенка, над которой знаменем и развевался государственный флаг.

Внутри их уже ждали. Невысокий седовласый мужчина стоял у самого входа, добродушно улыбаясь. Почему-то Ариане подумалось, что так добрый дедушка смотрит на своих любимых внуков, которых не видел уже долгое время и успел соскучиться.

- Господин Штайн, - мужчина не стал называть Кристофа лордом, как делали многие, ведь этот титул отцу не принадлежал. – Ариана, здравствуй.

Девушка поклонилась, продолжая разглядывать светлое одеяние служителя. Молочно-белый камзол мужчины был покрыт такими же разводами, как и мраморные стены вокруг, крой был простым и наверняка удобным. В одежде мужчины отсутствовали украшения, как и полагалось служителю Богов, отринувшему всё мирское, лишь медальон на груди подмигивал девушке красным глазом – близнецом того, что прятался у неё под платьем.

- Прошу, дитя моё, выпрямись, - от светло-голубых глаз расходились морщинки, говорящие о том, что их обладатель очень часто улыбается. – Господин Штайн, вам придётся подождать здесь.

- Да, я понимаю.

- Ариана, прошу за мной, - служитель плавно повернулся и направился к башне, не дожидаясь девушки, которая бросив из-за плеча последний взгляд на отца, севшего на одну из скамеек, направилась следом.

Башня не была столь величественной, как Храм, окружав-

ший её, но точно была гораздо древнее. Камень стен не радовал глаз мраморными прожилками, он был пористым от времени, выщербленным ветрами и дождями, деревянная дверь потемнела от пролетевших мимо лет.

- Эта башня была построена около восьмисот лет назад, когда случилось первое явление Богов кучке диких и испуганных людей, - служитель заметил интерес девушки, голос его мягко окутывал, успокаивая. – Как можно увидеть по сохранности камней, тогда башня была гораздо ниже, в дальнейшем её несколько раз достраивали, пока она не достигла этой высоты, которую мы сейчас наблюдаем. Сам Храм построили гораздо позже, всего лишь сто пятьдесят лет назад, как и защитный купол, наложенный правящим тогда императором Густавом. Он же приказал установить в Башне изображения Богов. Во времена Густава это были фрески, но вскоре все поняли, что это не столь надежный вариант, учитывая влажность помещения. Поэтому фрески заменили статуями, которые стоят там до сих пор.

- Разве нельзя было высушить помещение магией?

- Нет, дитя моё. В некоторых местах, посещенных Богами, смертные не могут пользоваться магией. В этих стенах правит Божественная сила, и только она. Почему это происходит – многие ученые до сих пор пытаются выяснить причину. Но мы же не можем спросить у Богов на прямую.

- А купол стоит тут со времен Густава?

- Купол спадает каждый раз при смерти монарха, и каж-

дый следующий обновляет его своей магической силой. Как ты понимаешь, он подпитывается непосредственно от магических сил наложившего.

- То есть одно заклинание тянет силу на протяжении всей жизни? – От неожиданности Ариана даже запнулась. – Тогда у императора должен быть огромный магический резерв.

- Поэтому императором становится самый сильный, - служитель дошел до Башни и приоткрыл дверь, пропуская девушку вперёд. – Проходи.

Она послушно сделала шаг внутрь.

Доброе лицо Улимы, каменные волосы мокрыми прядями спадали на точеные плечи. Богиня улыбалась, обещая взглядом покой и поддержку. Напротив неё стоял Фрайм. Всё те же насмешливые глаза и ухмылка, так точно переданная резчиком, одеяние Бога пламенем взвивалось от основания статуи. Рядом с огненным Богом стоял его земляной брат – Герунд. Коренастая фигура, словно состоящая из валунов, нахмуренные брови, окладистая борода – он больше напоминал ожившую гору, чем живое существо. А между Улимой и Герундом находилась Эйра – самая ветреная и воздушная из Богов. Волосы разметались, на лице озорная улыбка, каменное платье облегло стройную фигуру, вихрем закручиваясь у ног бессмертной женщины.

- Пройди сюда, - служитель жестом указал на небольшой постамент, на котором стоял золотой сосуд, больше похожий на кубок, чем на чашу.

Ариана шагнула, сосредоточившись на кубке. Она боялась поднять глаза на изваяния, боялась, что улыбка Улимы сменится гримасой ярости.

- Дай руку, дитя моё.

Ладонь девушки ощутимо дрожала, когда она протянула её мужчине. Сухие пальцы перевернули её руку ладонью вверх. Одно неумовимое движение, вспышка боли, и на среднем пальце набухла красная капелька.

- Теперь переверни руку, чтоб капля упала точно в чашу.

Ариана послушалась, заторможено наблюдая, как алая капля падает, переливаясь в магическом свете, наполнявшем башню. Когда частица её крови касается золотого дна чаши, она вспыхивает таким же алым пламенем.

Тут же голубой камень у ног Улимы тускло мигает и гаснет, даже не успев разгореться, а алый камень напротив начинает гореть ровно и ярко.

- Фрайм, - выдыхает служитель. – Впервые вижу, чтобы Бог забирал служителя у другого. Что ж ты умудрилась натворить, деточка?

- Я? – Ариана испуганно отшатывается. – Я ничего не делала!

- Не Фрайму ты должна служить, - мужчина печально смотрит на неё и покачивает головой. – Даже я вижу, что твоя Богиня – Улима. Но кто-то вмешался. И я догадываюсь, кто. Но зачем?

- Что со мной теперь будет? – Голос срывается до хрипло-

го шёпота, шелестом отражающегося от каменных стен.

- Я не знаю. Пойдём.

Девушка доверчиво вкладывает свою руку в протянутую ладонь.

«А что ещё мне остаётся? Всё уже выяснилось. То, что далеким полу забывшимся кошмаром пугало меня на протяжении этих двух лет, стало моим настоящим и будущим. Я – последовательница Фрайма. Буду чтить и верить Богу, спасшему мою жизнь в заброшенном храме среди темного зимнего леса. Это больше не кошмар. И с этим мне придётся жить.»

- Я с таким никогда не встречался, господин Штайн, - сквозь роящиеся в голове мысли пробивался голос служителя. – Ариана, несомненно, предназначена Улиме, но почему-то выбрана Фраймом. И с этим могут быть проблемы. Её магическая решётка может не выдержать силу огненного Бога.

- И что вы предлагаете делать? Запретить ей использовать магию?

- Нет, ей необходимо научиться жить с этим. Для подобного нужны хорошие учителя. И защищенное от внезапных всплесков магии помещение.

- Говорите прямо, хватит намеков!

- Я могу поговорить со своим другом, он один из препо-

давателей в Академии. Я настаиваю на немедленном зачислении Арианы. Ей необходимо обучение.

- Но сейчас середина года, набор открывается только летом!

- До лета Ариана может не дожить...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.